

Всеволода Юрьевича Пушкина (наст. фам. Мусин-Пушкин, 1882–1939) «Проходная комната» («Пороги любви»), на котором Маяковский был с Н. А. Брюханенко 21 февраля 1928 года.

³² Речь идет о Старопанском переулке в Москве. Маяковский контаминирует его старое и новое название: Космодамианский и Старопанский, названный так по церкви Свв. Космы и Дамиана в Старых Панах (1564).

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-268-274

© С. Н. Гуськов

МАРГИНАЛИИ Ю. Г. ОКСМАНА В СОБРАНИИ СОЧИНЕНИЙ А. И. ГЕРЦЕНА

В 2020 году сайт Пушкинского Дома www.russian-literature.org пополнился электронным ресурсом на базе Собрания сочинений А. И. Герцена в 30 томах (35 книгах). Сканы томов Герцена в сети встречались, но полноценный электронный инструмент на основе всего академического собрания, предназначенный для использования в научной и научно-образовательной работе, появился впервые. Как и другие собрания сочинений на упомянутом сайте, «электронный Герцен» дает возможность осуществлять лексический поиск, цитировать по точной pdf-копии печатного издания, мгновенно оформлять библиографические ссылки для печатных и электронных публикаций. В ближайшее время собрание сочинений Герцена будет снабжено системой электронных указателей, по аналогии с собраниями В. Г. Белинского, М. Ю. Лермонтова и А. Н. Радищева, что сделает навигацию по этому колоссальному изданию более удобной и увеличит исследовательские возможности. Структура разметки произведена с учетом специфики академических собраний сочинений, оснащенных обширным научно-справочным аппаратом, включающим рукописные и печатные варианты и редакции, текстологический, историко-литературный и реальный комментарий к тексту. Таким образом, это многотомное собрание сочинений полностью соответствует принятому на сайте стандарту электронной публикации академического издания.

Но у электронного собрания сочинений Герцена есть важное отличие. Его источником стали печатные экземпляры собрания сочинений, принадлежавшие Ю. Г. Оксману, с его экслибрисом, а также с пометами и маргиналиями. В тома вложены и листы с записями, в основном библиографического характера. Маргиналии Оксмана имеют по преимуществу текстологический и комментаторский характер. По большей части ученый писал заметки на полях комментариев, дополняя или полемизируя с ними, но есть и уточнения в текстах самого Герцена, сравнения с уже вышедшими изданиями, подготовленными М. К. Лемке, исправления опечаток, поправки к указателям имен. Пометы и надписи за единичными исключениями сделаны карандашом. Словом, это обычный рабочий экземпляр издания, принадлежавший ученому-филологу. Такие испещренные поправками, пометками и уточнениями экземпляры вышедших томов собраний сочинений есть в каждом отделе Пушкинского Дома. Они используются при подготовке переизданий или для составления списка исправлений в последнем томе собрания. Пометки Оксмана также в какой-то части, но не полностью отражены во второй книге 30 тома собрания сочинений Герцена, в разделе «Дополнения и поправки к комментариям томов I–XXX». По стандартному регламенту обработки оцифрованных изданий карандашные пометы на полях считаются дефектом и устраняются при окончательной очистке сканов. В данном случае именно этот «дефект» сделал наше электронное издание уникальным, сопоставимым с электронными публикациями архивных источников.

Экземпляр собрания сочинений Герцена из библиотеки Оксмана был подарен автору статьи сотрудницей Пушкинского Дома, известным текстологом Тamarой Ивановой Орнатской (1935–2016). Тамара Ивановна на склоне лет охотно раздарила свою библиотеку коллегам, считая такой способ циркуляции книг единственно

правильным. Она очень высоко ценила текстологические труды Оксмана, вслед за Н. В. Измайловым признавала издание «Капитанской дочки» в серии «Литературные памятники» «эталонном текстологической работы», комплиментарно отзывалась и о других подготовленных Оксманом изданиях.¹ Тамара Ивановна была лично знакома с Оксманом, в 1960-х годах участвовала в подготовке Собрания сочинений И. С. Тургенева, в редколлегия которого входил Оксман. Упоминается ее имя и самим ученым. В письме к Д. Е. Максиму от 24 марта 1966 года Оксман сообщал: «В первых числах апреля должна приехать в Москву Тамара Ивановна Орнатская, которой Людмила Алексеевна передает для меня некоторые свои копии бумаг Маслова. Буду просить Вас заодно отдать Т. И. Орнатской и портрет Георгия Владимировича (она с Вами созвонится, а работает она в редакции академ<ического> Тургенева)».² В фонде Оксмана в РГАЛИ хранятся и письма Орнатской к нему с 1965 по 1968 год.³ Впрочем, обстоятельства получения Орнатской, сотрудницы Пушкинского Дома в Ленинграде, части московской библиотеки Оксмана (кроме собрания сочинений Герцена в библиотеке Орнатской было еще несколько изданий) для меня остаются не вполне ясными. Скорее всего, книги были переданы Тамаре Ивановне после смерти ученого его вдовой или общими московскими знакомыми. Сколько-нибудь подробное изучение научной коммуникации Орнатской и Оксмана или тем более обстоятельств биографии кого-либо из них выходит за рамки частной библиографической заметки.⁴ Отметим только, что участие в подготовке 30-томного собрания сочинений Герцена было важным и продолжительным этапом в драматической научной биографии выдающегося ученого. В 1955 году Оксман выступил в качестве рецензента первых шести томов издания,⁵ а в 1956-м вышел седьмой том, в котором Оксман стал одним из соавторов комментария к книге «О развитии революционных идей в России». Начиная с девятого тома (1956) Оксман входит в состав редколлегии, а после смерти в 1958 году Б. П. Козьмина становится заместителем главного редактора и остается им практически до завершения издания, принимая активное участие в подготовке многих томов.⁶ В 1964 году, когда ученый вновь подвергся гонениям, Оксмана вынудили уйти на пенсию, и в последних двух томах (т. XXX, кн. 2 и справочном, вышедших в 1965 и 1966 годах) он указан как член редколлегии, но не как заместитель главного редактора.

Приведем несколько маргиналий Оксмана в собрании сочинений Герцена. Некоторые из этих пометок связаны с научными сюжетами, получившими развитие в последующих публикациях ученого. Так, в тексте статьи «Москва и Петербург», в предложении «Белинский, проповедовавший в Москве народность и самодержавие, через месяц по приезду в Петербург заткнул за пояс самого Анахарсиса Клоца» (II, 39) выделено слово «Белинский» и на полях рукою Оксмана написано: «Бакунин!». Текст статьи, датированный 1842 годом, был впервые опубликован в «Колоколе» 1 августа 1857 года, л. 2 (воспроизведен в собрании сочинений Герцена по второму изданию), но

¹ См.: Орнатская Т. И. Серии «Литературные памятники» — 30 лет // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. 1980. Т. 39. Вып. 1. С. 53, 55.

² «Искренне Ваш Юл. Оксман» (письма 1914–1970-го годов) / Публ. М. Д. Эльзона, предисловие В. Д. Рака, прим. В. Д. Рака и М. Д. Эльзона (окончание) // Русская литература. 2006. № 1. С. 239. Речь идет о поэте и литературоведе Г. В. Маслове, литературное наследие которого собирал Оксман. См.: Там же. С. 249.

³ РГАЛИ. Ф. 2567. Оп. 1. Ед. хр. 739.

⁴ Библиографию статей и воспоминаний о Ю. Г. Оксмане см.: Азадовский М. К., Оксман Ю. Г. Переписка, 1944–1954 / Изд. подг. К. М. Азадовский. М., 1998. С. 6; «Искренне Ваш Юл. Оксман», С. 137–138.

⁵ Оксман Ю. Г. Новое издание Герцена // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1956. Т. XV. Вып. 2. С. 167–171 (Рец. на кн.: Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. / АН СССР; Институт мировой литературы им. А. М. Горького; гл. ред. В. П. Волгин; зам. гл. ред. Б. П. Козьмин. М., 1954–1955. Т. I / Ред. С. А. Макашин; Т. II / Ред. Я. Е. Эльсберг; Т. III / Ред. Д. И. Чесноков; Т. IV / Подг. текста и ред. В. А. Путинцева; Т. V / Ред. Е. В. Тарле; Т. VI / Ред. Я. Е. Эльсберг). Далее ссылки на собрание сочинений Герцена даются в тексте сокращенно, с указанием номера тома и страницы.

⁶ Подробнее об этом см.: Список печатных трудов Ю. Г. Оксмана (к 100-летию со дня рождения) / Сост. И. П. Старостина // Археографический ежегодник за 1995 год. М., 1997. С. 327–340.

распространялся ранее в списках. В одном из списков статьи вместо Белинского указан именно Бакунин (см.: II, 427), в другом — вместо фамилии употреблен инициал *Б.* Спорное, по мнению Оксмана, текстологическое решение комментаторов собрания сочинений отмечено не только на полях книги, но и в его печатной рецензии на первые тома: «Эти строки сразу настораживают читателя, ибо в применении к Белинскому они, во-первых, фактически несостоятельны (Белинский оставался в Петербурге на позициях отказа от открытой борьбы с царизмом не «месяц», а более полутора лет); во-вторых, явно оскорбительны и, наконец, в-третьих, ни в какой мере не отвечают формам конспирации и политической этике 40-х годов (неожиданное сравнение с А. Клоцом, известным деятелем французской революции эпохи якобинского террора, ставило Белинского под прямой удар III Отделения)».⁷ Хотя Оксман высоко оценивал текстологическую работу, проведенную при подготовке первых томов издания,⁸ решение о публикации статьи «Москва и Петербург» по тексту 1857 года он считал ошибочным. Со ссылкой на рецензию Оксмана комментарий к рассматриваемому фрагменту был скорректирован в томе, содержащем дополнения к изданию: «Возможно, что Герцен по некоторым литературно-тактическим соображениям (Бакунин был в это время в ссылке) переадресовал в 1857 г. Белинскому строки, имевшие в виду в 1842 г. Бакунина. Имя Бакунина значится и в старейших списках памфлета, автограф которого до нас не дошел» (XXX-2, 731). Таким образом, точка зрения Оксмана была учтена, и признано, что в статье могли в разное время упоминаться и Бакунин, и Белинский.

Как представляется, характеристика Герцена все же, скорее всего, относилась к последнему, и ближе к истине была подготовившая текст статьи М. Я. Блинчевская. В «Былом и думах» Герцен вспоминает о встрече с Белинским в 1840 году, через несколько месяцев после переезда критика в Петербург, и так описывает его идейную эволюцию: «Белинский, как следовало ожидать, опрокинулся со всей язвительностью своей речи, со всей неистощимой энергией на свое прежнее воззрение. <...> Белинский вовсе не оставил вместе с односторонним пониманием Гегеля его философию. Совсем напротив, отсюда-то и начинается его живое, меткое, оригинальное сочетание идей философских с революционными» (IX, 28). О своей стремительной идейной эволюции свидетельствовал и сам Белинский. 22 ноября 1839 года, т. е. примерно через месяц после переезда в Петербург, критик писал В. П. Боткину: «...Питер имеет необыкновенное свойство оскорбить в человеке все святое и заставить в нем выйти наружу все сокровенное <...> чем больше живу и думаю, тем больше, кровнее люблю Русь, но начинаю сознавать, что это с ее субстанциальной стороны, но ее определение, ее действительность настоящая начинают приводить меня в отчаяние — грязно, мерзко, возмутительно, нечеловечески...».⁹

Косвенное отношение к Бакунину имеет и другая маргиналия во втором томе. На полях дневниковой записи Герцена за сентябрь 1844 года: «Бакунину префект в Париже велел выехать — знай наших, — один испанский *exaltado*¹⁰ говорил, что Бакунин далеко ушел. В Цюрихе в тюрьме, и из Парижа выслан» (II, 385) — рукою Оксмана написано: «Боткин!». Между тем комментарий к упомянутой строчке гласит: «„Экзальтадо“ называли испанских радикалов. О ком здесь говорит Герцен, установить не удалось» (II, 479). В дополнениях к изданию именно этот комментарий был исправлен и приобрел следующий вид: «Герцен имеет в виду остроу В. П. Боткина, которому посвящена вся дневниковая запись от 30 сентября 1844 г., связанная с встречей Герцена в этот день с Арманс, женою Боткина, только что возвратившейся из Парижа. Именно она, видимо, привезла письмо Боткина (до нас не дошедшее) о встречах его с Бакуниным в Париже и о предстоящей поездке Боткина в Испанию» (XXX-2, 733). Можно с высокой вероятностью предположить, что уточненный комментарий принадлежит Оксману.

В отличие от приведенных ранее примеров, когда маргиналии Оксмана были отражены в томе дополнений к изданию, следующая заметка не получила такого про-

⁷ Оксман Ю. Г. Новое издание Герцена. С. 168.

⁸ Оксман Ю. Г. Вечно живое наследие (О новом издании сочинений и писем А. И. Герцена) // Литературная газета. 1955. № 79.

⁹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1956. Т. 11. С. 418, 420.

¹⁰ мечтатель (*исп.*)

должения. В XXII томе Оксман обратил внимание на фрагмент из письма Герцена к Н. Х. Кетчеру от 4–11 октября 1844 года: «А Самарину скажи, что я не теряю никак надежды, что он отбросит, как детскую курточку, монахующий славянизм» (XXII, 202). Ученый выписывает на отдельном листке последнее словосочетание с пометкой: «См. стишки, которые цитирует Белинский в одном из своих писем».¹¹ Очевидно, Оксман имел в виду письмо Белинского к Боткину от 13 июня 1840 года, в котором была приведена эпиграмма на православного духовного писателя А. Н. Муравьева:

Как не к толстой-то <...>
Подбираются клопики —
Придираются к нам
Черногузые попики.
И у них есть фискал
Негодующий,
И к тому ж грамотей,
На российских певцов
Им перстом указующий:
Муравьев фарисей
Монахующий.¹²

Ни в комментариях к тому, ни в дополнениях не содержится замечаний об этом уникальном словоупотреблении. Наблюдение Оксмана осталось только запиской в томе.

Экземпляр собрания сочинений Герцена, принадлежащий Оксману, приоткрывает и некоторые неизвестные ранее стороны текстологической подготовки издания, а именно отношение к воспроизведению обценной лексики в научном издании. К форзацу тома XXVI прикреплен скрепкой лист машинописи следующего содержания:

«Предлагается печатать без купюр следующие места из писем Герцена:

1. „Я хочу написать несколько слов о Крылове — вот ебаный отец (мать слишком мало для него)“ (Тургеневу от 11 августа 1857 г.) № 102.

2. „Если имеешь случай, передай Краевскому еб мать — за журналы с 1 апреля ни строки, что за сукиносинство“ (П. В. Анненкову — июль 1858) № 196.

3. „Очень благодарен тебе за рассказ о Дон-Хуане Комартиновской улицы, плут какой деми-манду показывает — это уж не ущерб ли месяца.“

„Зачем же ты едешь к М-ме Дегу — лучше уж досматривай старых деми-мун у Мельгунова, нежели у них самих.“ (И. С. Тургеневу 11 января 1857 г. № 53).

4. „Если увидишь кого из Краевских, скажи им, чтоб они в «Петербургских ведомостях» не ругали Англии — что это подло. Эк такта нет ни на клопиные муде!“ (П. В. Анненкову 1 июля 1858 г., № 187).

5. Предлагается не давать перевода в следующем тексте:

„...направляю вам одного из своих друзей — он отнюдь не женщина.

Papa nova

habet bina ova!

habet, habet — будьте в этом уверены.“ (К. Фогту от 2 января 1857 г. № 50)».¹³

Без купюр действительно напечатаны в томе только 3, 4 и 5 номера. В письмах 1 и 2 соответствующие слова заменены точками.

В томе XXVII (книга 1) на нахзаце рукою Оксмана написано: «Письмо № 187. Учсть критику печатного текста этого письма в докладе М. И. Перпер!» Имеется в виду письмо Огарева и Герцена Н. В. Шелгунову от 3 августа (22 июля) 1861 года.

¹¹ См. выписку на отдельном листе в томе XXII, изображение № 2 (<http://russian-literature.org/object/55184071>; дата обращения: 30.06.2020).

¹² Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 530–531. С указанием авторства Л. А. Якубовича воспроизведено в изд.: Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX в. / Сост., подг. текста и прим. В. Е. Васильева, М. И. Гиллельсона, Н. Г. Захаренко. Л., 1975. С. 402 (Библиотека поэта. Большая сер.).

¹³ Приложено к тому XXVI, см. изображение № 553: <http://russian-literature.org/object/57517648>; дата обращения: 30.06.2020.

Письмо неоднократно публиковалось. Одной из проблем, стоявших перед публикаторами, была плохая сохранность документа: в 16 местах выскоблены слова и фрагменты текста. Упомянутый Оксманом доклад Миры Иосифовны Перпер¹⁴ нашел отражение в ее более поздней публикации.¹⁵ В статье московской исследовательницы была принята критика конъектур, сделанных первыми публикаторами письма (М. К. Лемке и Я. З. Черняк), а также публикаторами в томе XXVII собрания сочинений Герцена. Ни одна из этих публикаций, по мнению Перпер, не могла считаться безупречной. Изучив размер и конфигурацию выскоба и соотнеся его с величиной и особенностями начертания букв авторами письма, текстолог подвергла критике существующие конъектуры и предложила ряд собственных прочтений. Конъектуры Перпер основаны не только на палеографическом изучении документа, но и на тщательном анализе его содержания. В дополнениях к комментариям эти пометки Оксмана, как и конъектуры Перпер, не были учтены. Между тем Оксман, который в это время уже был заместителем главного редактора издания, обратил на упомянутое письмо особое внимание. Во второй книге XXVII тома (здесь были напечатаны комментарии к письму) находим еще одну маргиналию ученого: «№ 187. Письмо безоговорочно отнесено к Н. В. Шелгунову. Следовало бы отказаться от такой категоричности». То, что письмо было адресовано Шелгунову, доказывал Я. З. Черняк.¹⁶ Именно на него ссылается комментатор в томе собрания сочинений. Очевидно, аргументация Черняка не вполне убедила Оксмана. Впрочем, эти его сомнения не отразились в «Дополнениях к изданию».

Наконец, еще одна маргиналия Оксмана, нигде ранее не учтенная, проясняет смысл англоязычного заглавия. В XIV томе опубликован крошечный дубиальный текст под названием «Crab and Lobster» (1860): «Что такое Краббе, поступивший на место Метлина? Правда, Краббов из моря достают, но зачем же их делать министрами? Говорят, что даже грешный старичок Меншиков рассердился на Константина Николаевича, что он посадил Краббе на его место. Меншиков сам употреблял его... но по большей части как фельдъегеря и адъютанта, — роли переменились!» (XIV, 315).

В этой анонимной заметке из «Колокола» от 1 октября 1860 года выражено отношение Герцена к назначению Н. К. Краббе управляющим Морским министерством. В комментарии к тому объяснено только «каламбурное обыгрывание имени Н. К. Краббе, на котором построена вся заметка» (XIV, 571), а также прокомментированы слова «грешный старичок Меншиков» в том смысле, что Герцен имел в виду «противоестественные наклонности» А. С. Меншикова, якобы «обусловившие в свое время карьеру Н. К. Краббе» (XIV, 571). В комментарии к тексту, непосредственно над заголовком «Crab and Lobster», рукою Оксмана написано: «Цитата!», а сбоку приписано и обведено: «Алиса в стране чудес» (XIV, 571). Маргиналия, на первый взгляд, кажется загадочной. Позднейшие «Дополнения к изданию», в написании которых Оксман, как мы видели ранее, принимал участие, на этот раз улучшают первоначальный комментарий лишь отчасти: «В заголовке заметки использовано название ресторана в Вентноре: „Crab and Lobster“» (XXX-2, 783). Такой ресторан действительно существовал на острове Уайт, и Герцен даже посещал его, о чем сообщил Н. П. Огареву в письме от 19 августа 1859 года (XXVI, 289), но связь названия ресторана и назначения нового управляющего Морским министерством все же осталась не до конца проясненной. Для понимания этого следует, как мне кажется, учитывать, что словосочетание «Crab and Lobster» в это время напоминает о модной гастрономической тенденции: во второй половине XIX века ракообразные, и в частности крабы и омары, становятся очень популярной пищей жителей Лондона; значительно увеличивается их вылов, mnoжятся рецепты приготовления.¹⁷ Распро-

¹⁴ О М. И. Перпер (1918–2001) см.: Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 252–272. Мира Иосифовна принимала участие и в собрании Герцена, ею было найдено письмо Герцена к С. Рошу от 5 октября (23 сентября) 1857 года (см.: XXVI, 127, 392).

¹⁵ Перпер М. И. Письмо Н. П. Огарева и А. И. Герцена с выскобленными буквами (Опыт текстологического анализа) // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 68–80.

¹⁶ Черняк Я. З. Был ли Н. Н. Обручев адресатом письма, взятого при аресте Чернышевского // Лит. наследство. 1955. Т. 62. С. 420–432.

¹⁷ См. об этом: Tsay A. Absorbing Fare: Food, Bodies, and Social Attention in Modern Britain. A dissertation <...> for the degree of Doctor of Philosophy. Michigan, 2017. P. 22–24.

страненность и популярность морепродуктов привела к тому, что крабы и лобстеры стали не только ингредиентами в кулинарных книгах, но и героями в художественной литературе.¹⁸ Любопытно и важно для корректного понимания названия заметки, что крабы и лобстеры считались антропофагами. Английский натуралист Ф. Г. Госсе писал об этом: «Крабы — настоящие мусорщики моря, как волки и гиены на земле, они съедают всех без разбора. Тела любых мертвых существ пожираются непристойным аппетитом этих жадных ракообразных, и нет сомнений, что многие гигантские крабы, чей вкус достоин похвалы эпикурейца, выросли на разлагающемся теле какого-нибудь несчастного моряка».¹⁹ В русской культуре бытовало похожее представление о раках, которое отразилось, например, в стихотворении А. С. Пушкина «Утопленник»:

С бороды вода струится,
Взор открыт и недвижим,
Всё в нем страшно онемело,
Опустились руки вниз,
И в распухнувшее тело
Раки черные впились.²⁰

Место крабов в пищевой цепочке лаконично обозначалось персонажем уже процитированной книги Госсе: «Crab eat man. Man eat he (sic!)».²¹

В этом контексте шутка про то, что Меншиков употреблял Краббе, а теперь «роли переменились», имеет скорее не эротический, как считали комментаторы,²² а социально-гастрономический смысл, что абсолютно соответствует логике названия.²³

Собрание сочинений Герцена содержит еще множество помет и маргиналий Оксмана с уточнениями и исправлениями. Ниже приводится их список с привязкой к страницам издания и номерам в электронной публикации.²⁴

Т. I. С. 7–9 (№ 10–12), 116 (№ 123), 380–382 (№ 389–391), 405 (№ 414), 409 (№ 418), 499 (№ 508), 528 (№ 537), 533 (№ 542), 534 (№ 543), 542 (№ 551), нахзац (№ 584)

Т. II. С. 39 (№ 41), 265 (№ 271), 348 (№ 354), 385 (№ 391), 440 (№ 446), 445 (№ 451)

Т. IV. С. 1 (№ 2), 167 (№ 170)

Т. X. Форзац (№ 2)

Т. XIII. С. 637 (№ 644), нахзац (№ 684)

Т. XIV. Форзац (№ 2), с. 493 (№ 499), 494 (№ 500), 499 (№ 505), 516 (№ 522), 524 (№ 530), 553 (№ 559), 554 (№ 560), 568 (№ 574), 569 (№ 575), 571 (№ 577), 578 (№ 584)

Т. XV. Форзац (№ 2), с. 351 (№ 366), 363 (№ 378), 394 (№ 409), 475 (№ 490), нахзац (№ 515)

¹⁸ Подробнее см.: Ibid. P. 15–57.

¹⁹ Gosse P. H. The Aquarium: An Unveiling of the Wonders of the Deep Sea. London, 1854. P. 197. Перевод мой. — С. Г.

²⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 119.

²¹ Gosse P. H. The Aquarium. P. 198 («Краб ест человека. Человек ест его»; англ.).

²² Гипотеза комментаторов не подтверждается и мемуарными источниками. См., например: Манн К. А. Воспоминания // Исторический вестник. 1917. Т. 147. С. 616–623.

²³ Как представляется, маргиналия Оксмана нас к объяснению названия приближает. Хотя книга Льюиса Кэрролла вышла позже и цитироваться Герценом не могла, Оксман вспомнил ее не случайно, ведь в «Алисе в стране чудес» обыгрывается как страх Алисы перед морскими обитателями, так и их гастрономическая ценность. В главе «Морская кадрили» («The Lobster Quadrille»), отвечая на вопрос, знакома ли она с лобстером, Алиса пытается сказать, что пробовала его:

«— Ты, верно, не жила подолгу на дне морском...

— Не жила, — согласилась Алиса.

— И, должно быть, никогда не видала живого омара...

— Зато я его однажды пробова... — возразила было Алиса, но спохватилась и покачала головой. — Нет, не видала» (Кэрролл Л. Алиса в стране чудес и в Зазеркалье. Пища для ума. М., 2016. С. 115).

²⁴ Список маргиналий Ю. Г. Оксмана подготовлен Н. Ю. Белозубовой. Кроме номеров страниц печатного издания, для упрощения поиска на сайте в скобках приводятся также номера изображений.

- Т. XVI. Форзац (№ 2), с. 387 (№ 398)
Т. XVII. Форзац (№ 2), с. 77 (№ 82)
Т. XVIII. Форзац (№ 2), с. 87 (№ 92), 226 (№ 235), 502 (№ 515), 523 (№ 536), 577 (№ 590), 625 (№ 638)
Т. XIX. С. 410 (№ 423), 411 (№ 424), 483 (№ 496)
Т. XX. Кн. 1. Форзац (№ 2)
Т. XX. Кн. 2. Форзац (№ 2), с. 776–778 (№ 287–289), 785 (№ 296), 795 (№ 306), 798 (№ 309), 799 (№ 310), 807 (№ 318), 808 (№ 319), 814 (№ 325), 839 (№ 350), нахзац (№ 509)
Т. XXI. С. 511 (№ 526), нахзац (№ 656)
Т. XXII. Форзац (№ 2), с. 440 (№ 445)
Т. XXIII. Нахзац (№ 514)
Т. XXIV. С. 419 (№ 432), 451 (№ 464), нахзац (№ 594)
Т. XXV. Форзац (№ 2)
Т. XXVI. Нахзац (№ 552), отдельный лист (№ 553)
Т. XXVII. Кн. 1. С. 165 (№ 172), 166 (№ 173), нахзац (№ 422)
Т. XXVII. Кн. 2. Нахзац (№ 594)
Т. XXIX. Кн. 2. С. 636 (№ 245)
Т. XXX. Кн. 2. Форзац (№ 2), нахзац (№ 554), приложенные листы (№ 555–563)
Общие указатели: с. 323 (№ 324)

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-274-277

© Т. С. Царькова

ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПОСТУПЛЕНИЙ В РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ ПУШКИНСКОГО ДОМА (ФОНД ДМИТРИЯ КЛЕНОВСКОГО)

Продолжая серию сообщений, начатую в 2019 году в № 4 журнала,¹ мы даем информацию о наиболее интересных материалах, поступивших в Рукописный отдел ИРЛИ в последнее время. Общее количество поступлений за 2019 год необыкновенно высокое — 95. Остановимся хотя бы на одном из них, представляющем несомненный интерес как для отечественных, так и для зарубежных исследователей истории литературы XX века.

Из Германии Наталья Робертовна Ребер привезла в дар Пушкинскому Дому рукописи и другие документы поэта, эмигранта «второй волны» Дмитрия Кленовского (наст. имя — Дмитрий Иосифович Крачковский; 1893–1976). Родители Натальи Робертовны были дружны с семьей Крачковских, часто приезжали из Мюнхена в городок Траунштейн, где в старческом доме с 1954 года и до конца своих дней жила чета Крачковских. Отец Н. Р. Ребер написал и опубликовал некролог Кленовскому, мать — Наталия Алексеевна и сама младшая Наташа были с вдовой Маргаритой Денисовной Крачковской в переписке, продолжали ее навещать, а после смерти Крачковской и до последнего времени Н. Р. Ребер приезжала на Траунштейнское кладбище, чтобы ухаживать за могилами старших друзей ее родителей. Передавая в Пушкинский Дом и в музей Царскосельской Николаевской гимназии, которую заканчивал Дм. И. Крачковский, то, что было получено после ухода из жизни вдовы, она выполняет благородную миссию по сохранению памяти о поэте на его родине, о которой он писал:

¹ См.: Царькова Т. С. Из последних поступлений в Рукописный отдел Пушкинского Дома (фонд Александра Морева) // Русская литература. 2019. № 4. С. 215–218.